

Норберт Хинске

профессор философии, доктор теологии, почетный доктор теологического факультета Университета г. Трир, Германия. E-mail: theofak@uni-trier.de.

Кантианство, кантоведение и кантофилология

Размышления об истории рецепции кантовской мысли*

Аннотация. Статья Норберта Хинске затрагивает такой важный вопрос, как различие и взаимосвязь кантианства, кантоведения и кантофилологии. Кантофилология имеет дело с подготовкой к изданию текстов Канта и может расцениваться как одна из областей кантоведения, представляющего собой специальную научную дисциплину, занимающуюся биографией, историей развития, текстологическим комментированием, историей источников и понятий и т.д. Кантоведение и кантианство нередко оказываются связанными друг с другом, однако, такая связь вовсе не представляется необходимой. Кантоведение само по себе вовсе не обязано ни воодушевляться кантианством, ни приводить к нему. Но вот кантианство в той или иной степени должно предполагать хотя бы рудиментарную форму кантоведения и кантовской экзегезы. В статье последовательно рассматриваются четыре периода в истории рецепции кантовской мысли (раннее кантианство, немецкий идеализм, неокантианство и онтологико-метафизическая интерпретация Канта), на основе чего обосновывается тезис о том, что рецепция кантовской мысли в конкретный период может быть правильно понята только исходя из тогдашнего положения кантоведения и кантовской филологии. Перевод статьи с немецкого выполнен Л.Э. Крыштон.

Ключевые слова: Кантианство, кантофилология, кантоведение, раннее кантианство, неокантианство, немецкий идеализм, онтологическая интерпретация.

I. Общие предварительные соображения

Наследие Канта доступно нам сегодня, прежде всего, благодаря большому кантовскому изданию Прусской королевской академии наук и ее различных приемников¹. Оно состоит из четырех разделов –

¹ Kant's gesammelte Schriften [AA] / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften und Nachfolgern. Berlin, 1900 ff. (2nd ed. 1910 ff.).

труды, переписка, рукописное наследие и записи лекций – всего на сегодняшний день 31 том. Это издание – дело трех или четырех поколений кантофилологии: подготовительные работы Вильгельма Дильтея, первого председателя учрежденной самой академией кантовской комиссии, восходят еще к 1893 или 1889 году. Самые первые тома вообще, Т. 1 и Т. 2 раздела «Переписка», вышли в 1900 году. Этот второй раздел по своей сути является делом жизни незабвенного кенигсбергского библиотекаря Рудольфа Райке. В те времена Кенигсберг был еще одним из крупных центров немецкого кантоведения. Раздел «Труды» выходил с 1902 по 1923 гг., «Рукописное наследие» – с 1911 по 1955 гг. Четвертый же раздел – раздел «Лекции», – напротив, до сих пор все еще незавершен, и никто не может с уверенностью предсказать, когда это случится. Но и без того с этим изданием дело обстоит, по всей вероятности, примерно так же, как и с Кёльнским собором: еще прежде, чем он был закончен, первые его части снова оказались в таком состоянии, которое требует капитального ремонта².

Для истории рецепции кантовской мысли это означает следующее: ключевые положения сегодняшней кантовской интерпретации, которые периодически встречаются в бесчисленных специальных исследованиях, были совершенно неизвестны поколению Гегеля, поколение же Когена частично познакомилось с ними довольно поздно – возможно, слишком поздно. В качестве примеров могут быть названы такие положения:

«Руссо исправил меня»³.

«Если действительно всерьез размышляют в поиске истины, то в конце концов больше не щадят свои собственные продукты [...] То, что выучили или самостоятельно помыслили, полностью подчиняют критике»⁴.

«Я совершенно серьезно пытался доказать положения и их противоположность, и не для того, чтобы воздвигнуть сомнительное учение, но потому, что я предполагал открыть иллюзию рассудка, в которой они скрываются. 69-ый год принес мне большое озарение»⁵.

² См. об этом: Хинске Н. Растроченные годы. Еще раз о достижениях, проблемах и недостатках академического собрания сочинений Канта // Кантовский сборник. 2013. № 3. С. 103–111.

³ АА. Bd. XX. S. 44; *Кант И.* Собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А.В. Гулыги. М., 1994. Т. 2. С. 373.

⁴ Refl. 5116 // АА. Bd. XVIII. S. 95.

⁵ Refl. 5037 // АА. Bd. XVIII. S. 69.

«Этот вид исследования всегда будет оставаться сложным, ибо он содержит *метафизику метафизики*»⁶.

Как сильно эти положения за уже более чем столетие повлияли и по-прежнему продолжают влиять на интерпретацию Канта, известно, пожалуй, каждому серьезному кантоведущему.

Если понимать под кантианством в широком смысле такую форму философии, которая, не взирая на всякую критику в частности, в центральных пунктах своих утверждений находится под влиянием мысли Канта или же пытается разрешить современные ей проблемы с оглядкой на рефлексивный потенциал кантовской философии, то из этого вытекает, что *кантианства как такового, самого по себе* не существует. Кантианство всегда находится только на соответствующем уровне кантоведения и кантофилологии. Правда, к сожалению, имеются кантианство и критика Канта, которые отстают от уже достигнутого уровня кантоведения и кантофилологии. Интересно, что при этом только в редчайших случаях речь идет о таких формах философии, философский уровень которых может хотя бы в некоторой степени восполнить филологические недостатки. Как правило же, они заметно отстают от уровня рефлексии, достигнутого Кантом.

Этот тезис требует по крайней мере грубых терминологических разъяснений: *кантианство* есть форма проявления философии. В нем речь идет о целокупности – например, о целокупности человеческого бытия, о целокупности опыта или о целокупности всей действительности. Как и любая философия, оно содержит и что-то рискованное или непрочное. *Кантоведение* и *кантофилология* же, напротив, – это дело строгой *специальной науки*. *Кантоведение*, например, занимается вопросами биографии, истории развития, текстологическим комментированием, историей источников и понятий и т. д. Задача *кантофилологии* – подготовка выверенных текстов. Само собой разумеется, что кантофилология может рассматриваться также и как подраздел кантоведения. Как кантоведение, так и кантофилология, как и любая точная научная работа, в своей самодостаточности могут легко приобрести комичные черты. Их тайную мораль однажды почти мимоходом сформулировал Фридрих Паульсен: «Настоящая и истинная филология освобождает от ярма авторитета, которое стремится наложить опасный и наполовину воспринятый круг мыслей»⁷.

⁶ Kant I. Brief an M. Herz nach 11. Mai 1781 // AA. Bd. X. S. 269. № 166.

⁷ Paulsen F. Rezension zu: Erdmann B. Immanuel Kants Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Leipzig, 1878 //

Между кантианством и кантоведением вовсе не обязательно должна существовать необходимая взаимосвязь. Конечно, кантианство, если оно не хочет получать свои знания о Канте полностью из вторых рук, всегда предполагает какую-то, по крайней мере, рудиментарную форму кантоведения и кантовской экзегезы. Но это ни в коем случае не имеет обратной силы: кантоведение не должно ни воодушевлять кантианство, ни приводить к кантианству. Поэтому Джорджио Тонелли в личных разговорах охотно проводил различие между кантоведом и кантианцем. Само собой разумеется, что кантоведением могут заниматься в интересах позитивного усвоения кантовской мысли или оно может быть, скорее невольно, следствием такового. Но оно может осуществляться и из совершенно других мотивов, например, из-за интереса к критике Канта. Так, выдающиеся умы ордена иезуитов не в последнюю очередь из этих мотивов проводили исследования Канта, и даже значимые исследования⁸. Совершенно иного рода мотив, всегда стимулировавший кантоведение, представляла злость на некоторых кантианцев и их великодушное обращение с кантовскими текстами. Предположительно, это же сохранится и в будущем.

Что вытекает из этих общих предварительных соображений конкретно для истории рецепции кантовской мысли? Эту историю можно понять только в том случае, если пункт за пунктом обращаться к тогдашнему положению кантоведения и кантофилологии. Само собой разумеется, что различные формы кантианства, оставившие заметный отпечаток на истории философии последних двух столетий, не были чем-то вроде продукта филологических усилий. Они были, как и любая подлинная философия, по большей части ответами на состояние сознания своего собственного времени. Но конкретная форма этого ответа в важных аспектах часто и определялась тем уровнем, который был достигнут кантоведением и кантофилологией. В дальнейшем этот тезис будет в общих чертах проиллюстрирован четырьмя фазами рецепции мысли Канта – можно даже сказать, четырьмя формами проявления кантианства. При этом будут показаны два аспекта:

1. Переворот в рецепции Канта является не только следствием внешних событий или новых обстоятельств в научной среде или в

Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. 2 (1878). S. 497.

⁸ См.: *Brugger W.* (SJ). Bibliographie. Scholastische (und an der christlichen Philosophie orientierte) Literatur zu Kant seit 1920 // Kant und die Scholastik heute / Hrsg. von J. B. Lotz (SJ). Pullach bei München, 1955. S. 256 ff.

сфере общественного сознания. Он является также результатом изменившегося исходного положения дел в филологии.

2. Изменения в сфере кантофилологии проявлялись, как правило, лишь с запозданием в двадцать-тридцать лет. Очевидно, для того чтобы добиться изменения образа кантовской философии, должно было вырасти новое поколение, которое пользовалось бы инструментами, разработанными за это время кантофилологией.

Само собой понятно, что такого рода набросок истории рецепции является здесь не чем иным, как *tour d'horizon*⁹ и может напомнить лишь о некоторых важных данных.

II. Рецепция Канта в раннем кантианстве

Первое поколение кантианцев, которое после 1785 года в течение нескольких лет переросло в широко распространенное философское движение¹⁰, объединяло умы самого различного происхождения. К нему относятся такие мыслители, как Иоганн Шульц, который в 1784 году написал первый комментарий к «Критике чистого разума»¹¹, Карл Кристиан Эрхардт Шмид и Кристиан Готфрид Шютц из Йены, Людвиг Генрих Якоб, Иоганн Готфрид Кизеветтер, Лазарь Бендавид, Георг Меллин и многие другие. Даже Якоб Сигизмунд Бек, сочинение которого о «Единственно возможной точке зрения, с которой может оцениваться критическая философия»¹² подготавливало переход к немецкому идеализму, относился, скорее, все же к этому первому поколению. Значительная часть этих мыслителей была знакома с Кантом – лично или по переписке. Это первое поколение кантианства с собственными, оригинальными философскими вопросами, но это уже и первое поколение кантоведения и кантофилологии: кан-

⁹ Обзор (фр.). – *Прим. пер.*

¹⁰ См.: «Das Kantische Evangelium». Der Frühkantianismus an der Universität Jena von 1785–1800 und seine Vorgeschichte / Hrsg. von N. Hinske, E. Lange, H. Schröpfer. Stuttgart-Bad Cannstatt, 1993; *Schröpfer H. Kants Weg in die Öffentlichkeit: Christian Gottfried Schütz als Wegbereiter der kritischen Philosophie.* Stuttgart-Bad Cannstatt, 2003.

¹¹ *Schultz J. Erläuterungen über des Herrn Professor Kant Critik der reinen Vernunft.* Frankfurt, Leipzig, 1791 (1 Aufl. 1784) [ND: Brüssel, 1968].

¹² *Beck J.S. Einzig-möglicher Standpunct, aus welchem die critische Philosophie beurtheilt werden muß (= Erläuternder Auszug aus den critischen Schriften des Herrn Prof. Kant. Bd. 3).* Riga, 1796 [ND: Brüssel, 1968].

товедение благодарно им за первые кантовские лексиконы¹³ и первые комментарии, но также и за первые обширные перечни опечаток¹⁴ в кантовских критических сочинениях.

Исходное положение этой первой формы кантоведения, пожалуй, лучше всего описывается словами Христиана Готфрида Шютца, одного из главных знатоков Канта того поколения. В одном письме к Канту от 20-го сентября 1785 года он пишет: «Я напрасно искал бы слова, если бы хотел описать Вам ту радость, с которой я взял в руки Ваше “Основоположение к м[етафизике] н[равов]”, тот интерес, с которым я прочитал его, и то удовлетворение, с которым я отложил его. [...] Я признаю, что *чем дальше Вы продвигаетесь на своем поприще*, тем более связанным с Вами я себя чувствую»¹⁵ (курсив мой. – Н. Х.). Исходное положение этого первого поколения кантианцев определялось тем, что оно не имело дело с уже завершенным комплексом трудов, но должно было проходить вместе с Кантом его путь от одного сочинения к другому. Если бы мы хотели подыскать девиз для этой ранней, в чем-то чрезвычайно впечатляющей формы кантианства, то можно было бы, наверное, сказать: «*Шагать вперед вместе с Кантом*».

Что это означает, можно понять, вспомнив слова Джорджио Тонелли: «Мысль Канта столь беспокойна, столь непрерывно динамична, что от года к году, и даже в ходе работы над одним и тем же трудом приходит к важным изменениям точки зрения»¹⁶. Поэтому кантианцы первой волны благодаря Канту постоянно были в движении. Прямо-таки показательный пример этого положения дел представляет собой шмидовский словарь, который с 1786 по 1798 г. от издания к изданию расширял и модифицировал свой терминологический ана-

¹³ См.: *Hinske N. Die Anfänge der Kant-Lexikographie und ihre Gründe // Schmid C. Chr. E. Wörterbuch zum leichtern Gebrauch der Kantischen Schriften / Hrsg. von N. Hinske. Darmstadt, 1976 (1980, 1984). S. VII ff.*

¹⁴ См., например: *Mellin G.S.A. Marginalien und Register zu Kants Kritik der Erkenntnißvermögen. Zur Erleichterung und Beförderung einer Vernunftkenntniß der critischen Philosophie aus ihrer Urkunde. Tl. 1–2. Züllichau, 1794–1795. В конце обеих частей содержатся пронумерованные перечни «Опечатки в “Критике чистого разума” Канта».*

¹⁵ *Schütz Chr. G. Brief vom 20. September 1785 // AA. Bd. X. S. 407. № 244.*

¹⁶ *Tonelli G. Rezension zu: I. Kant, Vorlesungen über Enzyklopädie und Logik, Band I, Vorlesungen über Philosophische Enzyklopädie, Akademie-Verlag, Berlin 1961 // Filosofia. 1962. № 13. S. 512.*

лиз¹⁷. То обстоятельство, что это поколение, несмотря на то что оно располагало блестящими умами, не пришло ни к какой завершенной картине кантовской философии, является очевидным.

III. Рецепция Канта в немецком идеализме

Вторым крупным этапом рецепции Канта является немецкий идеализм. В соответствии с их собственным пониманием, они являют собой такую форму последователей Канта, которая не останавливается на «букве», но стремится ухватить «дух» кантовской философии¹⁸. Противоположность между кантианством и кантоведением здесь впервые обнаруживается со всей остротой. Кстати, у самого Канта в этом споре по отношению к кантианцам, стремящимся освободиться от буквы их автора, чтобы именно посредством этого остаться верными его духу, по прошествии многих лет нарастающего отчуждения оставались одни лишь слова старой итальянской пословицы: «Боже, защити нас от наших друзей, с врагами мы и сами справимся»¹⁹.

Но и здесь все же следует сперва представить себе исходное положение дел – конкретный уровень кантоведения и кантофилологии, на котором находилось это второе поколение. Для этого нужно в особенности вспомнить три факта.

(1) Если не принимать во внимание четырехтомное латинское издание Борна²⁰, которое было определяющим прежде всего для Восточной Европы, до 1838 г. не было полного собрания сочинений Канта. Каждый должен был самостоятельно, так сказать, на удачу, составлять для себя кантовское собрание сочинений.

(2) Важные сочинения докритического Канта становятся известны только постепенно. В 1799 г. в качестве реакции на ряд недозволенных печатных изданий выходит «Подлинное и полное издание смешанных сочинений Иммануила Канта», подготовленное

¹⁷ См.: «Das Kantische Evangelium». S. 78.

¹⁸ См., в особенности: *Kant I. Erklärung in Beziehung auf Fichtes Wissenschaftslehre* // Bd. XII. S. 370 f., а также примечания в академическом издании: AA. Bd. XIII. S. 544 ff.; *Kant II. Заявление по поводу наукоучения Фихте* // Кант И. Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. С. 263–264.

¹⁹ AA. Bd. XII. S. 371.

²⁰ *Immanuelis Kantii opera ad philosophiam criticam / Latine vertit F.G. Born. Bd. 1–4. Leipzig, 1796–1798* [ND: Frankfurt am Main, 1965].

Иоганном Генрихом Тифтрунком²¹. Исходя из сегодняшнего уровня знаний, оно содержит совершенно ошеломляющие пробелы. В 1800 г. последовало изданное Фридрихом Теодором Ринком «Собрание некоторых оставшихся до сих пор неизвестными небольших сочинений Иммануила Канта»²². Хотя Ринк относился к кругу лично знавших Канта друзей и знакомых, и эта вторая попытка, предпринятая еще при жизни Канта, также содержит пробелы. Поэтому в 1807 г. выходит второе, сильно расширенное издание этого собрания²³. Три первые диссертации Канта, а следовательно, и столь важная с точки зрения истории развития «*Nova dilucidatio*», кантовская докторская работа 1755 г., до этого времени остаются неизвестны широкой общественности, а первая диссертация Канта «*De igne*» впервые выходит в двух изданиях Розенкранца/Шуберта и Хартенштайна в 1838/39 гг. Даже важные для антропологических взглядов Канта рецензия на сочинение Москати или статьи Канта, касающиеся Филантропина, были заново открыты для кантоведения Райке лишь в 1860 г.²⁴ Кантовская рецензии на Зильбершлага была атрибутирована Вардой как кантовский текст только в 1905 г., т. е. лишь после публикации второго тома академического издания, и поэтому со времен второго издания встречается сразу дважды, во втором и восьмом томах, как в академическом издании, так и в академическом издании текстов. Должно было пройти больше столетия после смерти Канта, прежде чем его печатные работы были собраны в той полноте, в которой они предстают сегодня.

(3) Из 288 писем Канта, собранных во втором издании второго раздела академического издания, к тому времени была издана лишь небольшая часть, а рукописное наследие было полностью неизвестно.

Текстологическая основа, отталкиваясь от которой и должен был улавливаться «дух» кантовской философии по сравнению с сегодняшним положением дел, была, таким образом, необычайно скудна.

²¹ Immanuel Kant's vermischte Schriften. Aechte und vollständige Ausgabe. Bd. 1–3. Halle, 1799.

²² Sammlung einiger bisher unbekannt gebliebener kleiner Schriften von Immanuel Kant / Hrsg. von F.T. Rink. Königsberg, 1800.

²³ Sammlung einiger bisher unbekannt gebliebener kleiner Schriften von Immanuel Kant. Zweyte sehr vermehrte Auflage. Königsberg, 1807. См. также: *Warda A. Die Druckschriften Immanuel Kants (bis zum Jahre 1838)*. Wiesbaden, 1919. S. 59, 62.

²⁴ См.: *Kantiana. Beiträge zu Immanuel Kants Leben und Schriften* / Hrsg. von R. Reicke. Königsberg, 1860. S. 66 ff.: *Nachträge zu Immanuel Kant's Schriften*.

Диссертация о Канте, которая опиралась бы на столь бедную базу, с трудом могла бы быть сегодня защищена даже на ничем не примечательном факультете. Но наряду с вопросом о текстологических основах идеалистической рецепции Канта должен быть если и не найден ответ, то по крайней мере задан еще один вопрос совершенно иного рода: какую роль в рецепции Канта этого второго поколения играли многочисленные кантовские компендиумы первого поколения? Марио Казула в 1979 г. в необычайно поучительном докладе в «*Studia Leibnitiana*» привел доказательство того, что Христиан Вольф хотя и ссылаясь повсеместно на Фому Аквинского, в действительности же имел дело лишь с томистским компендиумом Людовика Карбо 1587 г.²⁵ По всей видимости, Вольф был не одинок в таком подходе. Во всяком случае, Жан Эколь пытался как раз привести сопоставимое доказательство для Канта²⁶: там, где Кант говорит о Вольфе, в действительности он слишком часто опирается лишь на А.Г. Баумгартена и поэтому приписывает Вольфу взгляды, которые тот никогда не разделял. Справедлив ли тезис Эколя в такой форме – это другой вопрос. Однако в идеалистической рецепции Канта и критики Канта, возможно, как бы обидно это сегодня ни звучало для нашей филологической совести, дела обстоят едва ли как-то иначе. Возможно, их представление о Канте создавалось в значительной степени не только, и даже далеко не в первую очередь собственно кантовскими сочинениями, но также компендиумами, выдержками и разъяснительными сочинениями первого поколения. Некоторые критические замечания при таком допущении можно было бы понять гораздо лучше.

Но что означает это исходное положение для рецепции Канта немецким идеализмом? В то время все же не было какого-то целостного изложения кантовской философии, которое бы заслуживало этого имени, не говоря уже о попытке понять Канта изнутри на пути истории развития – в соответствии с Куно Фишером и «*Clavis Kantiana*»²⁷. Мотивы кантовской мысли оставались, следовательно, по-прежнему

²⁵ *Casula M.* Die Beziehungen Wolff – Thomas – Carbo in der *Metaphysica latina*. Zur Quellengeschichte der Thomas-Rezeption bei Christian Wolff // *Studia Leibnitiana*. 1979. № 11. S. 98–123.

²⁶ *École J.* De la connaissance qu'avait Kant de la métaphysique wolffienne, ou Kant avait-il lu les ouvrages métaphysiques de Wolff? // *Archiv für Geschichte der Philosophie*. 1991. № 73. S. 261–276.

²⁷ *Fischer K.* *Clavis Kantiana*. Qua via Immanuel Kant philosophiae criticae elementa invenerit. Jena, 1858.

скрытыми. Но едва ли существовал и интерес к их открытию. Кант, скорее, непосредственный контрагент, с которым спорят и на фоне которого обретают свое собственное лицо. Поэтому вымышленный девиз немецкого идеализма мог бы звучать как «Превзойти Канта» или, формулируя его словами Розенкранца²⁸, «Преодолеть Канта».

IV. Рецепция Канта в неокантианстве в узком смысле слова

Неокантианство с его уже не только вымышленным девизом «Необходимо вернуться к Канту»²⁹, более известном на русском языке в форме «Назад к Канту», стоит перед радикально изменившимся исходным положением дел в области кантофилологии: в 1838 г. независимо друг от друга начинают выходить два первых крупных издания Канта – Розенкранца/Шуберта³⁰ и Хартенштайна³¹. Кстати сказать, оба были организованы еще систематически. Лишь тридцать лет спустя переработанное второе издание Хартенштайна³² выходит «в хронологическом порядке». Теперь кантовские труды, по крайней мере, в общем и целом, оказываются в законченном виде, что также означает: впервые в наличии имеется обязательный к использованию комплекс трудов, на который можно сослаться.

Но и кантовские лекции благодаря публикации отдельных рукописей, которые, в свою очередь, поставят кантоведение поколением позже перед сложнейшими проблемами, становятся все более и более известны. В 1817 г. Пёлиц издает – правда, сначала анонимно – кантовские «Лекции о философском учении о религии»³³, в 1821 г. – кан-

²⁸ См.: *Rosenkranz K. Geschichte der Kant'schen Philosophie // Immanuel Kant's sämtliche Werke / Hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 12. Leipzig, 1840. [ND: Berlin, 1987]. Buch 3, Abschnitt 3: Überwindung der Kant'schen Philosophie.*

²⁹ *Liebmann O. Kant und die Epigonen. 2 Aufl. Berlin, 1912 (1 Aufl. 1865). S. 109, 156, 204 и др.*

³⁰ *Immanuel Kant's sämtliche Werke // Hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 1–12. Leipzig, 1838–1842.*

³¹ *Immanuel Kant's Werke, sorgfältig revidirte Gesamtausgabe in zehn Bänden / Hrsg. von G. Hartenstein. Leipzig, 1838–1839.*

³² *Immanuel Kant's sämtliche Werke. In chronologischen Reihenfolge / Hrsg. von G. Hartenstein. Bd. 1–8. Leipzig, 1867–1868.*

³³ *Immanuel Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre / Hrsg. von K.H.L. Pölitz. Leipzig, 1817 (2 Aufl. 1830).*

товские «Лекции о метафизике»³⁴. В 1831 г. выходят в свет две рукописи кантовской антропологии³⁵. Тогда же публикуются и первые значительные разделы переписки: так, например, в 1842 г. Шубертом – четыре письма Канта к Моисею Мендельсону³⁶ и девятнадцать писем к Марку Герцу³⁷, в том числе и знаменитое письмо от 21 февраля 1772 г.³⁸, переводу и комментированию которого Рожер Верно в 1968 г. посвятил отдельную книгу³⁹. Благодаря этому впервые становится возможной реконструкция истории развития Канта – одна из значимых форм усвоения Канта неокантианством.

То, что, напротив, оставалось столь же неизвестным, как и прежде, – это рукописное наследие Канта. В издании Розенкранца-Шуберта «Фрагменты» из наследия Канта в целом охватывают 57 страниц⁴⁰. Если мы вспомним тот факт, что третий раздел академического издания, т. е. раздел рукописного наследия, содержит не менее десяти томов, то этим уже все сказано.

Все это – предмет *кантофилологии* в узком смысле слова. Но наряду с этим необходимо назвать также еще одно обстоятельство, относящееся к сфере *кантоведения*, а именно – *история источников*. В то время, когда неокантианство начинало свое триумфальное шествие, она находилась на заре своего развития. Понятия, с которыми боролась критическая философия и немецкий идеализм – догматизм, школьная философия, популярная философия, эклектика и т. д. –

³⁴ Immanuel Kants Vorlesungen über die Philosophie. Zum Drucke befördert von dem Herausgeber der Kantischen Vorlesungen über die philosophische Religionslehre. Erfurt, ¹1821 (²1924) [ND: Darmstadt, 1964 и др.].

³⁵ Immanuel Kant's Menschenkunde oder philosophische Anthropologie. Nach handschriftlichen Vorlesungen / Hrsg. von F. Chr. Starke [= J. A. Bergk]. Leipzig, 1831 (2 Aufl. 1838); Immanuel Kant's Anweisung zur Menschen- und Weltkenntniß. Nach dessen Vorlesungen im Winterhalbjahre von 1790–1791 / Hrsg. von F. Chr. Starke. Leipzig, 1831 (2 Aufl. 1838) [Gemeinsamer Neudruck beider Vorlesungen: Hildesheim, New York, 1976].

³⁶ Immanuel Kant's Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse / Hrsg. von F. W. Schubert // Immanuel Kant's sämtliche Werke / Hrsg. von K. Rosenkranz, F. W. Schubert. Tl. 11.1. Leipzig, 1842. S. 5–17.

³⁷ Immanuel Kant's Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse. S. 18–68.

³⁸ Immanuel Kant's Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse. S. 24–31. См. рус. перевод: *Кант И.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 8. С. 486–493.

³⁹ Kant, lettre à Marcus Herz du 21 février 1772 / Texte original avec introduction, traduction et notes par R. Verneaux. Paris, 1968.

⁴⁰ Immanuel Kant's Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse. S. 221–277.

практически задушили интерес к немецкой философии XVIII в., в которой Кант вырос и был воспитан. Следствием этого была прямо-таки гротескная беспомощность в вопросах истории источников. Возможно, лучшей иллюстрацией этой беспомощности служат «Предметные разъяснения» к отдельным трудам Канта в первом разделе академического издания. Там, где речь заходит о том, чтобы предоставить «необходимые литературные подтверждения» у немецких авторов XVIII в., они буквально попадают из одной ловушки в другую⁴¹. То, что эти «предметные разъяснения» со всеми их ошибками и недостатками все еще и сегодня продолжают перепечатываться издательством «De Gruyter» без проверки и исправления, является своеобразным феноменом научного ландшафта конца двадцатого – начала двадцать первого столетия.

Однако этот филологический или историко-философский недостаток был вовсе не безобиден. Напротив, он имел тяжелые последствия для предметно-систематической интерпретации Канта. «Исторические предпосылки критической философии Канта» – так звучит название первой книги широкомасштабной «Истории философского критицизма» Алоиза Рихля⁴² – поневоле для неокантианства в первую очередь ограничивались Локком и Юмом или же Ньютоном. Доминирование познавательной-критической постановки вопросов в рамках неокантианства было не только результатом предметно-систематического интереса. Оно было также вынужденным следствием подобного историко-философского упорядочивания Канта.

V. Рецепция Канта в онтолого-метафизической интерпретации Канта. Разрыв с неокантианством

В то время, когда неокантианство развивает свою собственную философию и создает свои различные школы, снова меняется исходное филологическое положение дел, а именно благодаря постепенному изданию кантовского рукописного наследия. При этом, прежде всего, следует назвать три издания, повлекшие за собой далеко идущие последствия:

⁴¹ См. об этом: Хинске Н. Растроченные годы. Еще раз о достижениях, проблемах и недостатках академического собрания сочинений Канта.

⁴² Riehl A. Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System. Bd. 1: Geschichte des philosophischen Kritizismus. Leipzig, 1908 (1876). Buch 1: Die geschichtlichen Voraussetzungen der kritischen Philosophie Kants.

1. Изданные с 1882 по 1884 гг. Бенно Эрдманом «Рефлексии Канта к критической философии»⁴³.

2. Изданные с 1889 по 1898 гг. Рудольфом Райке «Разрозненные листы из наследия Канта»⁴⁴.

3. Частично изданный Райке в период с 1882 по 1884 гг. в «Старопрусском ежемесячнике» и ставший достоянием общественности после 1884 г. во многом благодаря пропагандистской настойчивости Альбрехта Краусе крупный рукописный труд Канта «Opus postumum»⁴⁵.

Академическое издание заново переиздавало все это шаг за шагом с 1911 г. в рамках своего третьего раздела, и что касается томов, подготовленных Эрихом Адикесом – на крайне высоком филологическом уровне. Но непосредственные стимулы исходили из первых публикаций восьмидесятых – девяностых годов XIX в., которые имели устойчивое воздействие и практически вынудили к разрыву с неокантианством. В любом случае, новая, онтолого-метафизическая интерпретация Канта со стороны таких философов, как Макс Вундт, Хайнц Хаймзёт, Мартин Хайдеггер, Готфрид Мартин и других без учета этого нового филологического положения дел оставалась бы совершенно непонятной. Какими бы разными ни были упомянутые мыслители, имеется негласный девиз или программа, которая их всех объединяет и отличает от неокантианства: «*Заново открыть Канта во всем богатстве его исконных философских мотивов*».

Из множества этих импульсов отмечу здесь только два:

1. *Роль проблемы антиномий*. В своем вступительном эссе ко второму тому «Рефлексий» Бенно Эрдман писал в 1884 г.: «Собственные мотивы» кантовского развития мысли следует искать вовсе не у Ньютона, но, «скорее, в антиномических проблемах, первые подходы к которым мы можем проследить вплоть до ранних фаз догматизма»⁴⁶.

⁴³ Reflexionen Kants zur kritischen Philosophie. Aus Kants handschriftlichen Aufzeichnungen / Hrsg. von B. Erdmann. Bd. 1–2. Leipzig, 1882–1884 [ND: Stuttgart-Bad Cannstatt, 1992].

⁴⁴ Lose Blätter aus Kants Nachlass / Mitgetheilt von R. Reicke. Heft 1-3. Königsberg, 1889–1898.

⁴⁵ См.: Krause A. Immanuel Kant wider Kuno Fischer zum ersten Male mit Hülfe des verloren gewesen Kantischen Hauptwerkes: Vom Übergang von der Metaphysik zur Physik vertheidigt. Lehr, 1884.

⁴⁶ Erdmann B. Die Entwicklungsperioden von Kants theoretischer Philosophie // Reflexionen Kants zur kritischen Philosophie. Bd. 2: Reflexionen Kants zur Kritik der reinen Vernunft. S. XXXIX.

Это положения, из которых вытекают чрезвычайно важные следствия. У истоков кантовской мысли находятся вовсе не теоретико-познавательные проблемы, а серьезные сущностные вопросы метафизики, правда, неизлечимо разрушенной внутри себя. При этом вопрос об исконных мотивах кантовской мысли предстает в совершенно новом свете.

2. *Значение «Opus postumum».* Чтобы осознать взрывную силу его постепенного опубликования, полезно еще раз вспомнить о Куно Фишере. Общий «путь развития» кантовской мысли характеризуется им следующим образом: «Характеру Канта соответствует путь развития его идей: он шагает вперед размеренными шагами, причем осмотрительно, твердо и потому медленно; ни на один шаг не возвращается назад, ни один шаг не является у него поспешным; изжившие себя мысли не возрождаются, а новые продумываются и взвешиваются основательнейшим образом, прежде чем будут представлены публично; каждый новый труд выходит в свет как плод зрелого, долго советуемого с самим собой и глубоко раздумывающего ума»⁴⁷. «Его философская работа упорядочена так же, как и каждый день его существования; ничто не предпринимается в стремительной спешке и не сообщается как откровение; ничто не рождается поспешно и преждевременно»⁴⁸. Это идеализация не только Канта, но и философствования вообще. И, предположительно, именно у этой идеализации не в последнюю очередь история развития и позаимствовала силу убеждения своего способа рассмотрения. В завершении философии Фишеру предстает зрелый плод терпеливой работы мысли. Именно поэтому он мог и должен был объяснять, ссылаясь на «Opus postumum»: «...если принимают во внимание, к какому заключению он [Кант] привел свое учение», то нельзя больше предположить, что же ему еще оставалось сделать»⁴⁹. Напротив, «Opus postumum» показывает в отношении подобной идеализации следующее: философствование является незаконченным процессом, процессом, который увлекает человека за собой, не прибывая его ни к какому твердому берегу.

⁴⁷ Fischer K. Immanuel Kant und seine Lehre. Tl. 1: Entstehung und Grundlegung der kritischen Philosophie. 6 Aufl. Heidelberg, 1928 (1 Aufl. 1860). S. 146. В рус. переводе: Фишер К. Иммануил Кант и его учение. Ч. 1–2. М., 1901–1906.

⁴⁸ Fischer K. Immanuel Kant und seine Lehre. Tl. 1: Entstehung und Grundlegung der kritischen Philosophie. S. 147.

⁴⁹ См.: Fischer K. Das Streber- und Gründerthum in der Literatur. Vade mecum für Herrn Pastor Krause in Hamburg. Stuttgart, 1884. S. 11.

Сколько бы личных моментов также не играли своей роли в разногласии между Фишером и пастором Краусом, однако именно отсюда произрастает острота этого спора.

VI. Перспективы

С рассмотренными в общих чертах этапами освоение кантовского творческого наследия еще ни в коем случае не подошло к собственному завершению. Скорее, кантоведение и рецепция Канта за последние сорок лет снова столкнулись с новым серьезным вызовом: полным изданием и лексикографической обработкой текстов кантовских лекций. В этих текстах речь также ни в коем случае не идет только лишь о повторении уже известного. Напротив, в целом ряде случаев они показывают мысль Канта в новом свете⁵⁰. Насколько у современной философии хватит терпения углубляться в эти отягощенные множеством филологических трудностей тексты, остается открытым вопросом. Но не исключено, что изменившееся текстологическое положение дел спустя поколение еще раз приведет к новой форме кантианства.

Перевод с немецкого Л.Э. Крыштоп

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кант И.* Собрание соч.: В 8 т. / Под ред. А. В. Гулыги. Т. 8. М.: Чоро, 1994.
- Фишер К.* Иммануил Кант и его учение. Ч. 1–2. М., 1901–1906.
- Хинске Н.* Между Просвещением и критикой разума: этюды о корпусе логических работ Канта; Без примечаний: афоризмы / Пер. Н.В. Мотрошиловой и А.К. Судакова. М., 2007.
- Хинске Н.* Растроченные годы. Еще раз о достижениях, проблемах и недостатках академического собрания сочинений Канта // Кантовский сборник. 2013. № 3. С. 103–111.
- «Das Kantische Evangelium». Der Frühkantianismus an der Universität Jena von 1785–1800 und seine Vorgeschichte / Hrsg. von N. Hinske, E. Lange, H. Schröpfer. Stuttgart-Bad Cannstatt, 1993.
- Beck J.S.* Einzig-möglicher Standpunct, aus welchem die critische Philosophie beurtheilt werden muß (= Erläuternder Auszug aus den critischen Schriften des Herrn Prof. Kant. Bd. 3). Riga, 1796 [ND: Brüssel, 1968].
- Brugger W.* (SJ). Bibliographie. Scholastische (und an der christlichen Philoso-

⁵⁰ См. об этом: *Хинске Н.* Между Просвещением и критикой разума: этюды о корпусе логических работ Канта; Без примечаний: афоризмы. М., 2007.

phie orientierte) Literatur zu Kant seit 1920 // Kant und die Scholastik heute / Hrsg. von J.B. Lotz (SJ). Pullach bei München, 1955.

Casula M. Die Beziehungen Wolff–Thomas – Carbo in der *Metaphysica latina*. Zur Quellengeschichte der Thomas-Rezeption bei Christian Wolff // *Studia leibnitiana*. 1979. № 11. P. 98–123.

École J. De la connaissance qu'avait Kant de la métaphysique wolffienne, ou Kant avait-il lu les ouvrages métaphysiques de Wolff? // *Archiv für Geschichte der Philosophie*. 1991. № 73. P. 261–279.

Fischer K. *Clavis Kantiana*. Qua via Immanuel Kant philosophiae criticae elementa invenerit. Jena, 1858.

Fischer K. Das Streber- und Gründerthum in der Literatur. Vade mecum für Herrn Pastor Krause in Hamburg. Stuttgart, 1884.

Fischer K. Immanuel Kant und seine Lehre. Tl. 1: Entstehung und Grundlegung der kritischen Philosophie. 6 Aufl. Heidelberg, 1928 (4 Aufl. 1898, 1 Aufl. 1860).

Hinske N. Die Anfänge der Kant-Lexikographie und ihre Gründe // Schmid C. Chr. E. Wörterbuch zum leichtern Gebrauch der Kantischen Schriften / Hrsg. von N. Hinske. Darmstadt, 1976 (3 Aufl. 1984).

Immanuel Kant's Anweisung zur Menschen- und Weltkenntniß. Nach dessen Vorlesungen im Winterhalbjahre von 1790–1791 / Hrsg. von F.Chr. Starke. Leipzig, 1831 (2 Aufl. 1838) [Gemeinsamer Neudruck beider Vorlesungen: Hildesheim, New York, 1976].

Immanuel Kant's Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse / Hrsg. von F. W. Schubert // Immanuel Kant's sämtliche Werke / Hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 11.1. Leipzig, 1842.

Immanuel Kant's Menschenkunde oder philosophische Anthropologie. Nach handschriftlichen Vorlesungen / Hrsg. von F.Chr. Starke [= J.A. Bergk]. Leipzig, 1831 (2nd ed. 1838).

Immanuel Kant's sämtliche Werke / Hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 1–12. Leipzig, 1838–1842.

Immanuel Kant's sämtliche Werke. In chronologischen Reihenfolge / Hrsg. von G. Hartenstein. Bd. 1–8. Leipzig, 1867–1868.

Immanuel Kant's vermischte Schriften. Aechte und vollständige Ausgabe. Bd. 1–3. Halle, 1799.

Immanuel Kant's Werke, sorgfältig revidirte Gesamtausgabe in zehn Bänden / Hrsg. von G. Hartenstein. Leipzig, 1838–1839.

Immanuel Kants Vorlesungen über die Philosophie. Zum Drucke befördert von dem Herausgeber der Kantischen Vorlesungen über die philosophische Religionslehre. Erfurt, 1821 (2 Aufl. 1924). [ND: Darmstadt, 1964 и др.]

Immanuel Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre / Hrsg. von K.H.L. Pölitz. Leipzig, 1817 (2 Aufl. 1830).

Immanuelis Kantii opera ad philosophiam criticam / Latine vertit F.G. Born. Bd. 1–4. Leipzig, 1796–1798 [ND: Frankfurt am Main, 1965].

Kant's gesammelte Schriften / Hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften und Nachfolgern. Berlin, 1900 ff. (2 Aufl. 1910 ff.).

Kantiana. Beiträge zu Immanuel Kants Leben und Schriften / Hrsg. von R. Reicke. Königsberg, 1860.

Krause A. Immanuel Kant wider Kuno Fischer zum ersten Male mit Hilfe des verlorenen gewesenen Kantischen Hauptwerkes: Vom Übergang von der Metaphysik zur Physik vertheidigt. Lahr, 1884.

Liebmann O. Kant und die Epigonen. Berlin, 1912 (1 Aufl. 1865).

Lose Blätter aus Kants Nachlass / Mitgetheilt von R. Reicke. Heft 1–3. Königsberg, 1889–1898.

Mellin G.S.A. Marginalien und Register zu Kants Kritik der Erkenntnißvermögen. Zur Erleichterung und Beförderung einer Vernunfterkentniß der critischen Philosophie aus ihrer Urkunde. Tl. 1–2. Züllichau, 1794–1795.

Paulsen F. Rezension zu: Erdmann B. Immanuel Kants Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Leipzig, 1878 // Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. 1878. № 2.

Reflexionen Kants zur kritischen Philosophie. Aus Kants hand-schriftlichen Aufzeichnungen / Hrsg. von B. Erdmann. Bd. 1–2. Leipzig, 1882–1884 [ND: Stuttgart-Bad Cannstatt, 1992].

Riehl A. Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System. Bd. 1: Geschichte des philosophischen Kritizismus. Leipzig, 1908 (1st ed.1876).

Rosenkranz K. Geschichte der Kant'schen Philosophie // Immanuel Kant's sämtliche Werke / Hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 12. Leipzig, 1840. [ND: Berlin, 1987].

Sammlung einiger bisher unbekannt gebliebener kleiner Schriften von Immanuel Kant / Hrsg. von F.T. Rink. Königsberg, 1800.

Sammlung einiger bisher unbekannt gebliebener kleiner Schriften von Immanuel Kant. Zweyte sehr vermehrte Auflage. Königsberg, 1807.

Schröpfer H. Kants Weg in die Öffentlichkeit: Christian Gottfried Schütz als Wegbereiter der kritischen Philosophie. Stuttgart-Bad Cannstatt, 2003.

Schultz J. Erläuterungen über des Herrn Professor Kant Kritik der reinen Vernunft. Frankfurt, Leipzig, 1791 (1 Aufl. 1784) [ND: Brüssel, 1968].

Texte original avec introduction, traduction et notes par R. Verneaux. Paris, 1968.

Tonelli G. Rezension zu: I. Kant, Vorlesungen über Enzyklopädie und Logik, Band I, Vorlesungen über Philosophische Enzyklopädie, Akademie-Verlag, Berlin 1961 // Filosofia. 1962. № 13.

Warda A. Die Druckschriften Immanuel Kants (bis zum Jahre 1838). Wiesbaden, 1919.

Hinske Norbert

Ehrendoktor der Theologischen Fakultät Trier, Universitätsring 19, 54296 Trier, Germany. E-mail: theofak@uni-trier.de.

Kantianism, Kant philology and Kant scholarship

The article of Norbert Hinske touches the question about the difference and the correlation between Kantianism, Kant studies and Kant philology. Kant philology deals with the preparing of Kant's texts to the edition and could be regarded as one of the

branches of Kant studies. The latter is a special branch of science, which applies to biographical research, development studies, textological comments, issues research, history of concepts and etc. Kant science and Kantianism often are closely connected, although this connection is not necessary. Kant studies don't have to be inspired by the Kantianism or to result in it. But Kantianism to some extent must be based on the rudimentary Kant exegesis at least. In the article are considered four periods of Kant studies history (early Kantianism, German Idealism, Neo-Kantianism and ontological Kant interpretation). It has to argue that the reception of Kant thought can be understood only on the basis of state of Kant studies and Kant philology of that time.

Keywords: Kantianism, Kant philology, Kant studies, early Kantianism, Neo-Kantianism, German Idealism, ontological Kant interpretation.

REFERENCES

- Kant, I. *Sobranie sochinenii: V 8 t.* [Kant's Collected Writings. In 8 vols.], ed. A.V. Gulyga. T. 8. Moscow: Choro Publ., 1994. (In Russian)
- Fisher, K. *Immanuel Kant i ego uchenie* [Immanuel Kant and his teaching]. Parts 1–2. Moscow, 1901–1906. (In Russian)
- Hinske, N. *Mezhdru Prosveshcheniem i kritikoi razuma: etyudy o korpuse logicheskikh rabot Kanta; Bez primechanii: aforizmy* [Between the Enlightenment and critics of reason: Essays on Kant's logical works; No remarks: aphorisms]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2007. (In Russian)
- Hinske, N. "Rastrachennye gody. Eshche raz o dostizheniyakh, problemakh i nedostatkakh akademicheskogo sobraniya sochinenii Kanta" [Spent time. Again on accomplishments, problems and disadvantages of academic collection of Kant's works], *Kantovskii sbornik*, 2013, no 3, pp. 103–111. (In Russian)
- «Das Kantische Evangelium». *Der Frühkantianismus an der Universität Jena von 1785–1800 und seine Vorgeschichte*, hrsg. von N. Hinske, E. Lange, H. Schröpfer. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 1993.
- Beck, J.S. *Einzig-möglicher Standpunct, aus welchem die critische Philosophie beurtheilt werden muß* (= Erläuternder Auszug aus den critischen Schriften des Herrn Prof. Kant. Bd. 3). Riga: Johann Friedrich Hartknoch, 1796 [ND: Brüssel, 1968].
- Brugger, W. (SJ) "Bibliographie. Scholastische (und an der christlichen Philosophie orientierte) Literatur zu Kant seit 1920", *Kant und die Scholastik heute*, hrsg. Von J.B. Lotz (SJ). Pullach bei München: Verlag Berchmanskolleg, 1955.
- Casula, M. "Die Beziehungen Wolff – Thomas – Carbo in der *Metaphysica latina*. Zur Quellengeschichte der Thomas-Rezeption bei Christian Wolff", *Studia leibnitiana*, 1979, no 11, pp. 98–123.
- École, J. "De la connaissance qu'avait Kant de la métaphysique wolffienne, ou Kant avait-il lu les ouvrages métaphysiques de Wolff?", *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 1991, no 73, pp. 261–279.
- Fischer, K. *Clavis Kantiana. Qua via Immanuel Kant philosophiae criticae elementa invenerit*. Jena: Typis Schreiberi, 1858.
- Fischer, K. *Das Streber- und Gründerthum in der Literatur. Vade mecum für Herrn Pastor Krause in Hamburg*. Stuttgart: J.G. Cotta, 1884.

Fischer, K. *Immanuel Kant und seine Lehre. Tl. 1: Entstehung und Grundlegung der kritischen Philosophie*. Heidelberg: C. Winter, 1928 (4th ed. 1898, 1st ed. 1860).

Hinske, N. "Die Anfänge der Kant-Lexikographie und ihre Gründe", C.Chr.E. Schmid, *Wörterbuch zum leichtern Gebrauch der Kantischen Schriften*, hrsg. von Hinske, N. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976 (2nd ed. 1980, 3rd ed. 1984).

Immanuel Kant's Anweisung zur Menschen- und Weltkenntniß. Nach dessen Vorlesungen im Winterhalbjahre von 1790–1791 (1831), hrsg. von F.Chr. Starke. Leipzig: Europäischer Aufseher (2nd ed. 1838) (Gemeinsamer Neudruck beider Vorlesungen: Hildesheim, New York, 1976).

"Immanuel Kant's Briefe, Erklärungen. Fragmente aus seinem Nachlasse", hrsg. von F.W. Schubert, *Immanuel Kant's sämtliche Werke*, hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 11.1. Leipzig: Voss, 1842.

Immanuel Kant's Menschenkunde oder philosophische Anthropologie. Nach handschriftlichen Vorlesungen, hrsg. von F.Chr. Starke [=J.A. Bergk]. Leipzig: Expedition des europäischen Aufsehers 1831 (2nd ed. 1838).

Immanuel Kant's sämtliche Werke, hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 1–12. Leipzig: Voss, 1838–1842.

Immanuel Kant's sämtliche Werke. In chronologischen Reihenfolge, hrsg. von G. Hartenstein. Bd. 1–8. Leipzig: Voss, 1867–1868.

Immanuel Kant's vermischte Schriften. Aechte und vollständige Ausgabe. Bd. 1–3. Halle: Renger, 1799.

Immanuel Kant's Werke, sorgfältig revidirte Gesamtausgabe in zehn Bänden, hrsg. von G. Hartenstein. Leipzig: Baumann, 1838–1839.

Immanuel Kants Vorlesungen über die Philosophie. Zum Drucke befördert von dem Herausgeber der Kantischen Vorlesungen über die philosophische Religionslehre. Erfurt: Keyser'sche Buchhandlg, 1821 (2nd ed. 1924) [ND: Darmstadt, 1964 и др.].

Immanuel Kants Vorlesungen über die philosophische Religionslehre, hrsg. K.H.L. Pölitz. Leipzig: Franz, 1817 (2nd ed. 1830).

Immanuelis Kantii opera ad philosophiam criticam, latine vertit F.G. Born. Bd. 1–4. Leipzig: Impensis E.B. Schwickerti, 1796–1798 [ND: Frankfurt am Main, 1965].

Kant's gesammelte Schriften, hrsg. von Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften und Nachfolgern. Berlin, 1900 ff. (2nd ed. 1910 ff.).

Kantiana. Beiträge zu Immanuel Kants Leben und Schriften, hrsg. von R. Reicke. Königsberg: Theile, 1860.

Krause, A. *Immanuel Kant wider Kuno Fischer zum ersten Male mit Hülfe des verlorenen gewesenenen Kantischen Hauptwerkes: Vom Übergang von der Metaphysik zur Physik vertheidigt*. Lahr: M. Schauenburg, 1884.

Liebmann, O. *Kant und die Epigonen*. Berlin: Reuther und Reichard, 1912 (1st ed. 1865).

Lose Blätter aus Kants Nachlass, mitgetheilt von R. Reicke. Heft 1–3. Königsberg: F. Beyer, 1889–1898.

Mellin, G.S.A. *Marginalien und Register zu Kants Kritik der Erkenntnißvermögen. Zur Erleichterung und Beförderung einer Vernunftkenntniß der kritischen Philosophie aus ihrer Urkunde*. Tl. 1–2. Züllichau: Fromann, 1794–1795.

Paulsen, F. "Rezension zu: Erdmann B. Immanuel Kants Prolegomena zu einer

jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Leipzig, 1878", *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie*, 1878, no 2.

Reflexionen Kants zur kritischen Philosophie. Aus Kants handschriftlichen Aufzeichnungen, hrsg. von B. Erdmann. Bd. 1–2. Leipzig, 1882–1884 [ND: Stuttgart-Bad Cannstatt, 1992].

Riehl, A. *Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System. Bd. 1: Geschichte des philosophischen Kritizismus*. Leipzig, 1908 (1st ed. 1876).

Rosenkranz, K. "Geschichte der Kant'schen Philosophie", *Immanuel Kant's sämtliche Werke*, hrsg. von K. Rosenkranz, F.W. Schubert. Tl. 12. Leipzig: Voss, 1840 [ND: Berlin, 1987].

Sammlung einiger bisher unbekannt gebliebener kleiner Schriften von Immanuel Kant, hrsg. von F.T. Rink. Königsberg: Nicolovius, 1800.

Sammlung einiger bisher unbekannt gebliebener kleiner Schriften von Immanuel Kant. Zweyte sehr vermehrte Auflage. Königsberg: Nicolovius, 1807.

Schröpfer, H. *Kants Weg in die Öffentlichkeit: Christian Gottfried Schütz als Wegbereiter der kritischen Philosophie*. Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 2003.

Schultz, J. *Erläuterungen über des Herrn Professor Kant Kritik der reinen Vernunft*. Frankfurt; Leipzig, 1791 (1st ed. 1784) [ND: Brüssel, 1968].

Texte original avec introduction, trad. et notes by R. Verneaux, Paris: Aubier-Montaigne, 1968.

Tonelli, G. "Rezension zu: I. Kant, Vorlesungen über Enzyklopädie und Logik, Band I, Vorlesungen über Philosophische Enzyklopädie, Akademie-Verlag, Berlin 1961", *Filosofia*, 1962, no 13.

Warda, A. *Die Druckschriften Immanuel Kants (bis zum Jahre 1838)*. Wiesbaden: Heinrich Stadt, 1919.